

Лена Сокол

ИГРА

в ненависть

Лена Сокол

Игра в ненависть

Серия «Manner», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67809299

Аннотация

Люба – ценный сотрудник модного журнала. Алекс – противный выскочка, который обязан головокружительной карьере своими глупыми заметками и идиотским книжкам о женской психологии.

Люба очень старается, чтобы продвинуться по службе, а Алексу все дается без малейших усилий: деньги, женщины, всеобщее признание.

А еще у них с Любой не так давно приключился скоротечный роман, который красавчик-писатель даже не помнит. И пара свиданий, которым он не придал никакого значения. Разумеется, девушка теперь тихо ненавидит Алекса и не понимает, почему все вокруг ведутся на его обаяние?

Но однажды судьба подкидывает ей отличный шанс отомстить: ударившись головой на корпоративе, Алекс теряет память. Люба, которую порядком достала эта игра в ненависть, представляется ему... его невестой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	57
Глава 11	65
Глава 12	72
Глава 13	76
Глава 14	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Лена Сокол
Игра в ненависть
(*Manner* – 4)

*С прискорбием извещаем, что история написана
по мотивам реальных событий...*

Глава 1

Я ненавижу его.

До дрожи, мурашек и стиснутых до хруста челюстей.

Не-на-ви-жу этого козла – Савву Пипкена!

Или как там его. Ксандр Уайлд, А. Рич, Савелий Фадеев, Александр Штейн – у этого подлеца десятки псевдонимов, принесших ему деньги и славу.

Настоящее – Алекс Пипкенштейн, и я одна из немногих, кто знает об этом. А все из-за того, что однажды мы с Алексом были близки. Но, вряд ли, он придавал этому хоть какое-то значение.

Поэтому я ненавижу его. Всеми фибрами души – *клянусь вам!*

Но давайте по порядку.

Тогда моими любимыми днями были вторник и пятница, потому что в эти дни в офисе модного женского журнала «Manner», где я работаю, появлялся он – Савва Пипкен. Тогда я знала его под этим забавным псевдонимом. Под ним его также знали и тысячи женщин страны, моментально влюбившихся в колонку «Мужской взгляд Пипкена», едва она у нас появилась.

Честно говоря, непонятно, как барышни могут млеть от нагромождения пошлых шуточек и циничных шовинистиче-

ских высказываний, но факт остается фактом: с приходом в команду Саввы журнал «Manner» только выиграл.

Его сумасшедшие поклонницы стали мешками слать ему письма с интимными фото и посылки с собственным нижним бельем. А выгребать все это и увозить на свалку приходилось мне – я тогда начинала в журнале с должности coffee girl, (это такой сотрудник, который совмещает в себе обязанности разнорабочего, грузчика, реквизитора, помощника, секретаря и девочки на побегушках).

К слову, сейчас мало что изменилось – разве что название моей должности. Я теперь продюсер модного отдела, и обязанностей у меня стало только больше.

Но вернемся на полгода назад.

Ох, уж этот Савва... О нем ходило столько сплетен, что во мне невольно зародился интерес. Коллеги женского пола наперебой спорили, с кем из моделей и звезд шоу-бизнеса успел переспать этот известный писатель, а мужчины шепотом в курилке обсуждали его гонорары и новую тачку.

Но все, что я знала достоверно, это то, что он был ослепительно красив.

Метросексуал, плейбой, филантроп – вот, что писали о нем в желтой прессе. Единственное, что настораживало: там не было ни слова о его биографии и личной жизни. И только фото, одно фото этого горячего красавца на первой полосе заставляло отбросить подальше любые мысли о его состоянии и происхождении – клянусь, Савву хотели все женщины,

едва увидев впервые.

Не стала исключением и я, ведь он обладал каким-то необъяснимым животным магнетизмом. Ухоженный, породистый кобель. Знающий себе цену, самовлюбленный наглец. Обаятельный до невозможности и заставляющий дрожать коленки от одной только белоснежной улыбки красавец.

[Подбери слюни, Люба]

В тот вторник я изучала профиль Саввы, его жесткую линию челюсти и мягкий контур губ: медленно водила пальчиком по фото, озаглавливавшем его авторскую колонку. И в тот самый момент Он появился в офисе собственной персоной. Загорелый, высокий, уверенный в себе, источающий яркий аромат дорогого парфюма.

У меня дыхание перехватило, когда он прошел мимо моего стола, а *когда обернулся и подмигнул* – мое сердце перестало биться.

[Сам Савва Пипкен удостоил меня вниманием! Наверное, все женщины мира позавидовали бы мне в этот момент, узнай они об этом]

Это была наша первая встреча.

После нее все изменилось. Точнее, изменилась я. Посетила салон, где мне обновили стрижку и осветлили пряди, купила эффектные лодочки на ультра тонкой и длинной шпильке, красную помаду (оказывается, мне такая идет), а также новые духи – в рекламе обещали, что они особым об-

разом действуют на мужчин. И стала ожидать пятницу, тренируя роковой взгляд из-под ресниц и походку от бедра, и на досуге почитывая колонку Саввы.

К слову, я перечитала все его статьи. И скупила все книги.

И знаете что? Не представляю, как это работает, но чем более циничные и мерзкие вещи он писал в своих статьях, тем сильнее мне нравился тот образ, который вырисовывался в голове. Я купилась! Купилась, как и тысячи других дурочек, которые визжали от восторга, читая его гнусные заметки о женщинах. Позволила себе очароваться – пусть на мгновение, но попала под злодейское обаяние.

Савва представал перед читательницами бэдбоем, с ухмылкой рассуждающим о наивной женской натуре. Плохишом, у которого не занимать смелости на то, чтобы открыто высказывать свое мнение и не соглашаться с мнением чужим. Смелым, честным, циничным. Его статьи казались мне захватывающими, провокационными, вызывающими эмоциональный накал. С ним хотелось спорить, и его хотелось уважать.

Но в основе всего были эмоциональные «качели». На них же он прокатил меня и в жизни.

В ту пятницу (через три дня после нашей первой встречи) я ждала его появления в офисе, разрываясь на части от эмоций. *С одной стороны* – мой жених Филипп (сюрприз: да, я была помолвлена с хорошим парнем), он звонил мне сообщить, что завтра утром мы едем выбирать торт на наше

свадебное торжество.

– Люблю тебя. – Сказал Филипп, прощаясь.

– И я. – Так и не сумев выдать «люблю», поспешила закончить разговор я.

И с другой стороны – моя роковая страсть Савва, от которого у меня просто сносило башню. Мужчина, чье появление в моей жизни смешало все карты, спутало мысли и заставило меня бояться себя саму – ведь впервые я не понимала, что творится у меня внутри. Только думала и думала о нем дни и ночи напролет, и никак не могла выбросить из головы.

Даже купила красную помаду (еще раз напоминаю). А это тревожный знак – женщины меня поймут. Если в жизни что-то меняется так кардинально, значит, жди беды.

И беда пришла.

– Люда! – Нетерпеливо взвизгнула начальница, заприметив меня у кулера в углу офиса.

У coffee girl, как правило, нет своего рабочего места, поэтому тусуюсь я там, где придется. Да еще в обнимку с рекvizитом, блокнотом и телефоном.

– Люба. – Осмелилась поправить ее я.

– На имя ты еще не заработала. – Фыркнула Алла Денисовна. – Останешься Веткиной!

– Вербиной.

– Для тебя это так принципиально?

[Вот за это ее и зовут Барракудой. Может, она и крутой главный редактор, но характер у нее вздорный, а манеры –

те совсем никуда не годятся].

– Ну, вообще-то... – Я обиженно прикусила губу.

– В общем, слушай, Веткина. – Алла Денисовна бросила раздраженный взгляд на свои часики от Longines. – Мне нужно на предпремьерный показ в Манеже, а встречу с СП уже не отменить, поэтому я поручаю тебе встретить его, угостить кофе, проводить в бухгалтерию, где ему выдадут гоно-рар, и сделать все, чтобы он остался доволен. Если этим га-дам из «Lady Style» все-таки удастся его переманить, это бу-дет катастрофа!

Она стиснула тонкими пальцами воздух, делая вид, что ломает шею кому-то невидимому.

– СП? – Нахмурилась я.

– Савва Пипкен. – Пояснила она, поправляя прическу. – До сих пор удивляюсь, как не самый благозвучный из его псевдонимов мог стать настолько популярным!

Она закинула сумочку на плечо и отправилась к выходу.

– А... – Застыла я.

– Угостить кофе, проводить в бухгалтерию! – Словно от-вечая на мой немой вопрос, бросила через плечо Барракуда.

«СП. Сексуальный и Привлекательный» – пронеслось в мыслях.

Мои коленки задрожали.

«СП. Страстный и Порочный. С тобой Пересплю. Сарка-стичный и Пошлый. Смелый и Прекрасный», – крутилось в голове.

«Сердце и Подонок!» – прошептал внутренний голос.

Но кто ж станет прислушиваться к внутреннему голосу в тот момент, когда уровень гормонов достигает опасного предела и уже выплескивается через край?

На том я и погорела.

– Здравсьте... – Растеряла все нормальные слова, едва увидела Савву выходящим из лифта.

– Привет, – обнажив три десятка ровных и белых зубов, улыбнулся он.

Обошел меня и уверенно двинулся к кабинету Аллы Денисовны.

– Вы решили отпустить бороду? – Бросилась я за ним. – Вам идет!

«Заткнись! Заткнись!...» – простонал мозг.

Мужчина остановился, обернулся и снял солнцезащитные очки.

– А ты... – Обвел меня заинтересованным взглядом.

– Люба. – Я протянула ему руку.

– Ну, да. Точно. – Пожав ее, улыбнулся писатель.

– Нет, мы с вами не знакомы. – Покраснела я. – Бар... Алла Денисовна попросила меня встретить вас и проводить в финотдел. Ей пришлось срочно уехать.

– Люба. – Повторил он низким голосом, не сводя с меня темных глаз.

Сердце в моей груди чертыхнулось. Я кивнула и опустила взгляд на наши руки: он по-прежнему крепко, но нежно сжи-

мал мою ладонь в своей. От его кожи шел такой жар, что мне потребовалось сделать глубокий вдох, чтобы не потерять сознание.

– Хотите кофе? – Вспомнив о красной помаде, призванной придать мне уверенности, игриво улыбнулась я.

– Да, Люба. Спасибо. – Хрипло проговорил Савва.

Я сглотнула.

– Американо?

– Как вы угадали? – Он обаятельно нахмурил брови.

– Я... я просто подумала, что... не знаю. – Пожала плечами. – Вы ассоциируетесь у меня именно с таким напитком.

– Если составите мне компанию, я выпью что угодно. Даже яду. – Рассмеялся мужчина.

– Тогда идемте за мной. – Стараясь скрыть дурацкую улыбку, зарделась я.

И повела его за собой по коридору.

– Потрясающая задница. – Отстав на пару шагов, заметил он.

– Что, простите? – Обернулась я.

– Я что, сказал это вслух? – Разыграл удивление Пипкен.

– О...

Вот. Чем. Он. Брал. Женщин.

И я, к сожалению, не стала исключением¹.

¹ Здесь и далее встречаются герои цикла «Маннер»: книг «Доктор Красавчик», «Сех-дневник Кати Морозовой», «С любовью, Босс» Лены Сокол.

Глава 2

Так я сама оказалась в *потрясающей заднице*.

В тот день Савва увез меня из офиса на своем серебристом Mercedes, мы поужинали в дорогом ресторане на крыше высотки в центре города, затем прогулялись по набережной и, не пойми как, оказались в его лофте с лучшим видом на столицу из тех, что мне доводилось лицезреть.

– У тебя красиво. – С придыханием сказала я, осматривая холостяцкую квартиру, уставленную предметами роскоши, бесполезными сувенирами и увешанную огромными зеркалами.

– Твое шампанское. – Почти прошептал он, вкладывая в мою руку бокал.

Стекло холодило кончики пальцев, дыхание Саввы обжигало. Он придвинулся ко мне, заиграла приятная музыка. Мы чокнулись бокалами, и я выпила содержимое своего почти залпом. А потом губы моего спутника оказались на моей шее, и... я не возражала всему тому, что происходило дальше.

В голове было пусто, не звучали даже сигнальные предупреждения, которым положено появляться в такой момент, когда ты понимаешь, что собираешься совершить измену. Я словно отдалась течению быстрой реки, которая уносила меня все дальше и дальше от реальной жизни.

Короче, просто отдалась.

Савва был чутким, трепетным любовником. С таким ты становишься податливым участником процесса, который он полностью контролирует. Знает, где надавить, где погладить, где и в какой момент нежно провести губами по коже, а где прикусить, доводя до состояния, граничащего со сладкой болью.

Все, что я помню, это ощущение, захватившее меня всю: этот мужчина словно предугадывал мои желания. Не успевала я подумать, что хочу прикосновений и ласк в определенном месте, как он уже оказывался там и делал ровно то, чего мне хотелось. Савва играл на мне, как скрипач на уже знакомом ему инструменте, и я доверилась его ласкам без оглядки, полностью растворилась в ощущениях и отключила голову.

Наш секс продолжался около пары часов, Савва был неумен и пылок. Я сбилась со счета, сколько раз мне удалось кончить, к тому моменту, когда мы поменяли позу, и я оказалась лицом к прикроватному зеркалу. Он придерживал меня то за грудь, то за бедра. Помнится, я еще подумала: «Ух, ты, как красиво он двигается. И у него кубики на животе», и в следующую секунду сквозь шум наших дыханий прорвалась трель мобильного.

– Да? – Не задумываясь, ответил Савва, подхватив телефон со столика.

Я тоже не замедлилась, приближаясь к пику. Хотя, мне

было странно наблюдать, как он, продолжая заниматься со мной сексом, отвечает на звонок. У него даже дыхание не сбилось!

– Стелла, милая, я буду дома через час, конечно приедь. – Сказал он в трубку.

И его губы изогнулись в вежливой улыбке. А бедра стали сильнее ударяться о мои бедра.

– Я тоже соскучился. – Выдохнул Савва. – Жду. – Отшвырнул телефон в сторону и вернул освободившуюся руку на мою спину. – Нам нужно ускориться, дорогая. – Сообщил он, наклоняясь ко мне и увеличивая темп.

Как будто ничего необычного не происходило.

Да он только что, не прерывая соития, поговорил по телефону с другой девицей! Блин! И продолжил, как ни в чем не бывало!

А кончив, поцеловал меня в шею и хрипло прошептал:
– Спасибо.

[Спасибо, представляете?]

Затем закурил сигарету и лениво побрел в ванную. А я, провожая взглядом его идеальную упругую задницу, чувствовала себя так, как мне и положено: мерзкой изменщицей, которую тут же настигло возмездие.

Едва Савва скрылся в ванной, я лихорадочно привела себя в порядок, оделась и убежала из его лофта.

А на следующий день призналась во всем лучшим подругам: Алисе Красавиной, Кате Морозовой и Диане Хмельниц-

кой – мы с ними работаем вместе в журнале.

Девчонки утешали меня, как могли, советовали забыть о свидании с Саввой, как о страшном сне, и ни в коем случае не рассказывать о проступке жениху. Но, мучимая совестью, я выдержала лишь неделю. А потом разорвала помолвку, сознавшись Филиппу в том, что изменила ему с другим.

Так моя жизнь начинала рушиться.

Но в тот момент я еще не испытывала к Савве такой ненависти, чтобы желать, чтоб его тело обглодали собаки. Это чувство пришло немного позже, когда я снова (вот же сюрприз) попала на его удочку.

Глава 3

Удивительные создания – женщины. Мне совершенно не хотелось встретиться случайно в офисе с этим козлом, но при этом я продолжала думать о нем почти каждый день.

Не знаю, в чем дело. Может, в потрясающем сексе. Может, в его обаянии – гаденыш способен был очаровать любую красотку всего лишь за пару секунд. А, может, дело в том, что я не была ему нужна. «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей», как говорится. И меня, естественно, крайне уязвлял тот факт, что Савва больше обо мне и не вспоминал.

Следующая наша встреча состоялась на корпоративе в офисе журнала. Он завалился на вечеринку в обнимку с двумя длинноногими моделями.

– Похоже, тебе некогда будет обсуждать новый контракт, – подмигнул ему один из руководителей отделов.

– Привет, Марк, знакомься с девчонками, – подтолкнул к нему своих спутниц Савва.

Я поспешила отвернуться, но мои подруги уже заметили вошедших и теперь толкали меня в бок локтями.

– Смотри, Любанька, твой секс-гигант появился! – Хихикнула Катя.

– И какого черта он приперся... – Вздохнула я, делая глоток вина из бокала и глядя на него искоса.

Все, что поулеглось в душе за несколько месяцев, вновь всколыхнулось. За это время я видела его всего пару раз, и только мельком. На вечеринке в честь Хэллоуина не считается – там он нарядился Джокером, и под макияжем сложно было узнать того, с кем я согрешила. В те разы я старалась держаться подальше – так, чтобы он меня не заметил, может, и тут прокатит?

– Наверное, кто-то позвал его. Обычно приходит только за гонораром. – Фыркнула Диана. – Офис для простых смертных, а он – небожитель.

– Козел он бородатый, – прорычала я, не забыв при этом отметить, что трехдневная щетина Савве особенно шла.

– Бородка у него зачетная, – падая рядом с нами на диван, заметила Катя, – наверное, щекочет в нужных местах, когда...

– Фу! – Выдохнула я, морщась. Мне почему-то представилось, как он может щекотать своей бородой кого-то другого, например, одну из этих моделей, или сразу двух. И кровь ударила в лицо. – Пожалуйста, не продолжай!

И осушила свой бокал до дна.

– Я серьезно. – Сказала Морозова, глянув на меня с ухмылкой. – Эта ухоженная борода идеально подходит к его загару.

– Тебе что, нравятся *такие* мужики?! – Едва не задохнувшись от внезапно нахлынувшего возмущения, спросила я. – Холеный, наглый, весь из себя!

– Ну, это ты с ним переспала, не я. – Напомнила Катя, изогнув бровь. – Стало быть, тебе такие нравятся?

– Мне?! Да я была пьяна!

– И все же.

– У меня были разные парни, и все мне нравились. Этот же – не нравится совсем! Не вижу в нем ничего привлека...

– Люба? – Глубокий низкий голос Саввы заставил меня вздрогнуть, а затем замереть.

Я медленно повернулась.

– Э, привет...

Он. Помнит. Как меня зовут.

Обалдеть... Обалдеть!

– Как твои дела? – Спросил Савва, зажигая на лице одну из своих самых обаятельных и самоуверенных улыбок.

– Всё... – Я переложила ногу на ногу. – Все хорошо...

Самообладание сказало мне «пока». Оказавшись перед Саввой, я моментально забыла, как складывать слова в предложения и отвечать членораздельно.

– Супер. – Ответил он, покачивая бокалом, зажатым меж пальцев. – Я... думал о тебе.

С какой же интонацией это было сказано! Я едва не поплыла, но тут же спохватилась – глянула в сторону, разыскивая модели, которых он бросил ради того, чтобы подойти ко мне. Те мило ворковали с ребятами из IT-отдела. «Неужели, он, и вправду, оставил их ради меня?»

– О... Эм... – Мне пришлось прочистить горло. – Правда?

Катюха толкнула мою ногу.

– Потанцуешь со мной? – Улыбнулся Савва.

Я поправила прическу и посмотрела на подруг. Их взгляды говорили: «Даже не думай».

– Включили медленную композицию. – Вернул на себя мое внимание Савва.

– Конечно! – Ответила я, вскочив с дивана.

Сунула пустой бокал Алисе в руку и двинулась в толпу танцующих.

– Почему ты убежала тогда? – Обняв меня рукой за талию, Савва притянул меня к себе.

– Ты ведь ждал гостей. – Напомнила я.

Он повел меня в танце.

– У нас был целый час. – Прошептал он, прижимая меня к себе крепче. Его дыхание прокатилось по моей шее, вызвав волну мурашек. – Мы бы многое успели.

– Я не привыкла стоять в очереди, чтобы получить многое. Савва усмехнулся.

– Любите вы, женщины, все усложнять. И этим сами лишаете себя радостей жизни.

– Что плохого в том, что я хочу, чтобы меня уважали?

– С чего ты взяла, что я тебя не уважаю?

– Ты при мне пригласил домой другую женщину, чтобы развлекаться с ней, когда я уйду.

– Точно. – Согласился он. – Я все время забываю, что вы не хотите знать друг про друга. Это главный женский недо-

статок – чувство собственности.

– У нас нет с тобой отношений, и мне плевать с кем ты спишь. Просто это элементарно не вежливо. – Вздохнула я. – Мне не обязательно было слышать, как ты договариваешься с той девицей.

– Прости, больше не буду. – Савва остановился и серьезно посмотрел мне в глаза.

– Неужели, ты думаешь, что я пересплю с тобой снова? – Спросила я с усмешкой.

Конечно, он был уверен.

– Ты уже знаешь ответ. – Улыбнулся он.

И был прав.

Ответ я знала еще до того, как согласилась с ним танцевать.

И в ту ночь мы вновь оказались в одной постели. И мое тело с неистовством откликалось на все его ласки. А внутренний голос шептал: два раза это уже отношения. Хотя, и разум тут же перечеркивал двойной жирной чертой все эти нелепые утверждения.

Глава 4

Открыв глаза, я тут же узнала знакомый интерьер. Зеркала от пола до потолка, камень и металл, доминирующие в дизайне, шикарный вид на едва просыпающуюся столицу из широкого окна. Солнце только вставало над крышами, и из приоткрытой створки до меня доносился щебет птиц и редкий гул машин.

– Савва? – Я подняла голову с подушки и еще раз огляделась вокруг.

Мужчины рядом не было, но из ванной доносился шум воды.

Я села на постели, проверила сотовый. На часах было всего шесть утра. Мы уснули после полуночи, а, значит, проспали около пяти часов. Зачем ему потребовалось подниматься в такую рань?

Обернувшись простыней, я прошлепала к зеркалу. Из отражения на меня смотрела помятая, растрепанная деваха – явно с глубокого похмелья.

Быстро причесав пальцами волосы, я похлопала себя по щекам, затем выполнила простые упражнения, которым учила меня мой косметолог: постояла с широко открытым ртом и опущенной головой для того, чтобы с лица быстрее сошла отечность. А после этого прополоскала рот единственным найденным на кухне – апельсиновым соком.

Было бы неплохо поправить макияж, но в сумочке не оказалось ничего, кроме дневного крема, геля для бровей и помады. Решив, что естественность с утра будет смотреться лучше, чем неуклюжий и неполноценный мейкап, я убрала сумку подальше и отправилась исследовать жилище моего любовника.

Стены в его холостяцкой берлоге больше напоминали аллею славы: фото Саввы с книгами, фото Саввы со знаменитостями, дипломы, грамоты – одна даже со времен школы. Кажется, я видела ее здесь и в прошлый раз. Она выбивалась из общей массы наград и регалий: и не только тем, что изрядно выцвела с годами, но и тем, что была выписана не на один из его псевдонимов, а на реальное имя – Александр Пипкенштейн.

– Дурацкая фамилия, знаю. – Его голос заставил меня вздрогнуть. – Но отец ужасно ею гордился.

Я обернулась. Савва стоял передо мной абсолютно голый. С его загорелого тела еще скатывались капельки воды, и это смотрелось ужасно сексуально.

– У него было ритуальное агентство. – Продолжил он с ухмылкой. – «Вознесение». Звучало жутко и романтично. Скорее, жутко. Мне еще нравился слоган, что-то вроде «Мы не можем ничего изменить, но можем поддержать вас в трудную минуту».

– Не буду спрашивать, почему ты не пошел по его стопам. – Улыбнулась я.

– Устал от венков, памятников, траурных лент, развешанных по всему дому. Меня это угнетало. А вот отец всегда радовался, если кто-то в нашем маленьком городке умирал – значит, будут деньги. А умирали люди постоянно. – Савва пожал плечами. – Такова суть мироздания.

– Ты уехал и решил стать писателем?

– Вообще-то, я мечтал стать полицейским, когда вырасту, но спасибо счастливой случайности – попал в тюрьму в семнадцать.

– За что? – Удивилась я.

– Выдал себя за известного столичного шоумена и собрал с людей деньги за будущие выступления, которые, естественно, не состоялись.

– Значит, ты по привычке до сих пор меняешь маски?

– Ты про мои псевдонимы? – Он подошел ближе, и мне стало труднее дышать.

– Да. – С трудом сделав вдох, ответила я.

– Их было около пятнадцати, выстрелили всего два-три, а Пипкен – уже бренд.

– И значит... Александр – твое настоящее имя?

– Угу. Отец звал меня Саней, но мне больше нравилось Алекс.

– А Савва откуда?

– Савелием звали деда по материнской линии. – Он навис надо мной, впиваясь взглядом в ложбинку меж грудей, едва прикрытую простынею.

– Мне тоже больше нравится Алекс. – Призналась я, опуская глаза.

Широкая грудь, покрытая небольшой растительностью, твердый пресс, ручеек волос, ведущий от пупка вниз и далее то, что заставило меня громко сглотнуть.

– Мне тоже. – Отозвался мужчина, убирая пряди волос с моих плеч.

– Можно я буду называть тебя Алексом? – Почти прошептала я, видя, как его достоинство увеличивается в размере.

– Тебе можно всё. – Тяжело дыша, ответил он.

Поцеловал меня в губы, подхватил на руки и отнес в постель, где еще час заставлял задыхаться, стонать в изнеможении, царапать его спину ногтями и, извиваясь, кричать, моля о продолжении, о пощаде или чего-то там еще – уже не помню. Это было восхитительно. Во всех смыслах.

А потом он встал, налил себе виски, закурил сигарету и спросил:

– Может, проведем день в постели? Просто так.

И я согласилась.

Позвонила в офис, наврала, что приболела, предупредила родных, чтобы не ждали дома – скормила им байку про командировку, а затем предалась страсти и греху, которым в тот день, казалось, не было конца и края.

Мы вместе принимали душ, пили виски, смотрели телевизор, валялись в постели, готовили завтрак. Тосты Алекса

с клубникой и сливками были восхитительны, а вот яичницу я сожгла. И бекон пересолила, но, к счастью, это его не расстроило.

– Не переживай, – он поцеловал меня в шею, – я тоже не умею готовить, сейчас закажем еды из ресторана.

И мне безумно нравилось, что все у него было легко. Сгорел завтрак – закажем новый. Не хочется вставать – останемся в постели. Тянет в сон – иди сюда, обниму тебя покрепче.

Алекс совершенно не стеснялся. Его трусы от Calvin Klein стоили дороже, чем весь мой гардероб, но дома он обходился без них – так, словно мы были знакомы тысячу лет и стали друг другу уже родными. Он был со мной обходителен и нежен, заботливо гладил по ноге во время просмотра фильма, интересовался, не голодна ли я и не замерзла ли, кормил мороженым с ложечки и слизывал его остатки с моих губ.

– Ммм, карамельное, – целуя меня, прошептал он.

– Хочешь попробовать? – Предложила ему ложечку.

– Нет, не буду. – Поморщился Алекс. – В детстве я был жирным, и надо мной все смеялись.

– Не может быть! – Не верилось мне.

– Жутко толстый, кудрявый и носатый еврейчик, сын хозяина похоронного бюро. Неудивительно, что меня частенько поколачивали старшеклассники. – С улыбкой сказал он.

– Сейчас о том мальчишке ничего не напоминает. – Проведя пальцами по его железному прессу, заметила я.

– А нос? – Его брови приподнялись.

– Именно из-за него я здесь и оказалась. – Многозначительно ответила я. – Ну, и из-за кое-чего еще...

Алекс рассмеялся, привлекая меня к себе, и мы снова занялись любовью.

Как вы понимаете, особо много мы с ним не разговаривали.

Глава 5

На следующий день Алекс встретил меня после работы и снова отвез к себе.

– Кто это? – Спросила я, заметив фото на заставке его телефона.

Мы лежали в постели, и ему только что звонил издатель. За ту долю секунды, пока он сбрасывал вызов и блокировал экран, я успела заметить юную красавицу с копной темных волос, улыбающуюся со снимка. В груди неприятно кольнуло.

– Это? – Он разблокировал экран.

На нем снова возникло лицо незнакомки.

– Да. Твоя невеста? – Спросила я глухо и как-то даже грубо.

– А ты ревнуешь? – Усмехнулся Алекс, глядя на точеные формы девицы на снимке.

– Вот еще. – Фыркнула я. – Просто интересно, любишь ли ты ее. Наверное, нет, раз проводишь время со мной.

– Ох, Люба. – Он повернулся и посмотрел на меня. – Мужчины не способны на любовь.

– Вот как. – Я прикусила язык.

– Только если речь не идет об их матери.

– Так это...

– Это моя мама. Она умерла, когда мне было десять. Через

пять лет скончался и отец, сейчас у меня никого нет.

– О... – мне пришлось сглотнуть прежде, чем продолжить, – прости, мне очень жаль.

– Одиночество меня не тяготит, не переживай.

– И тебе не хочется завести семью? И детей? – Брякнула я.

– Дорогая, я не создан для этого. – Снисходительно рассмеялся Алекс и притянул меня к себе. – Любые отношения рано или поздно заканчиваются, поэтому лучше в них не вступать.

Он поцеловал меня, но я прервала поцелуй, чтобы спросить:

– А что у нас с тобой?

– Тебе не нужен такой, как я. – Алекс покачал головой. Его рука пробралась выше по моему бедру и нырнула под одеяло. – Ты – чудесная, особенная, ты – лучшая, Люба. Тебе нужен кто-то достойный, а я ничего не смогу тебе дать. Кроме...

– О-ох!..

К сожалению, он был прав.

И отказаться от того, что он мог мне дать в тот момент, я никак не могла. Занимаясь с Алексом сексом, я ощущала любовь, которую он мне дарил. Любовь, которую сама себе придумала, и которой, как я знала, не существует в природе. Потому, что он просто не мог мне ее дать. Этот человек не способен был чувствовать так, как чувствуют другие. Он и был другим – таким, которого невозможно постичь.

После той ночи мы не виделись две недели.

Алекс не звонил и не писал, а я сходила с ума от неизвестности.

С одной стороны, знала, что не нужна ему. С другой – понимала, что могу получить от него секс в любой момент, как только наберу его номер и признаюсь ему в этом. Но мне не нужен был только секс, я хотела Алекса целиком: вместе с его ледяным сердцем, дурным характером и совершенным, идеальным телом.

Мне хотелось засыпать и просыпаться рядом с ним, хотелось, чтобы он изменился и больше не смотрел на других женщин, чтобы любил меня одну. Но в жизни так не бывает. Если мужчина хочет измениться, он меняется сам и сразу. Можно потратить десятки лет на его исправление, но если придет та, ради которой он готов наступить себе на горло, он станет другим словно по щелчку пальцев.

Просто я не та.

И не стоит думать о нем. И не стоит мечтать.

Но я продолжала.

Села на диету, записалась в тренажерный зал, в бассейн, почти не вылезала из косметологического салона и беспрестанно готовила себя к тому, что он позвонит. Мне хотелось выделиться из толпы красоток и моделей, с которыми он спит, хотелось стать роковой женщиной для Алекса – сделать что-то такое, чтобы сбilo его с толку. Например, послать подальше – в любовных романах это всегда действует.

Но в жизни я была бессильна перед ним. Не могла отказаться.

И в день, когда Алекс заехал в офис за гонораром и подошел ко мне, как ни в чем не бывало, и поцеловал при всех в губы – я не стала противиться. К тому же, он сказал, что скучал. А это в ту минуту было самым важным, что мне хотелось услышать. И в ту же ночь я снова оказалась в его постели.

Неудержимый секс, совместный завтрак, снова секс. Мы словно не расставались на эти долгие пятнадцать дней.

– Это на память. – Объяснила я Алексу, фотографируя нас утром в постели на свой телефон. – Хочу, чтобы у меня было что-то, напоминающее о тебе.

– Тогда тебе нужно что-то получше. – Сказал он, поцеловав меня, и встал с постели.

Отправился в другую комнату. Я тоже встала и стала одеваться на работу.

– Вот. – Алекс принес одну из своих книг. – Открыл ящик тумбочки, достал ручку. – Подпишу тебе.

– А это?... Решил кому-то сделать предложение? – С деланной веселостью спросила, указывая на бархатный футляр, лежащий в ящике.

– Это кольцо моей бабушки. Занятная вещица, можешь глянуть. – Отозвался Алекс.

Я наклонилась, взяла футляр, открыла. На красной по-

душечке блестело крохотное золотое колечко с тусклым камешком.

– Оно ничего не стоит, но дорого мне как память о родных.

– Когда-нибудь ты подаришь его той, что станет для тебя такой же дорогой. – Зачем-то сказала я вслух.

– Надеюсь, такого не будет никогда. – Рассмеялся он. – На, держи.

Протянул мне книгу.

Я открыла ее. *«Тебе не нужен такой, как я»* – было выведено небрежным почерком на титульном листе. А ниже: *«Алекс»*.

Я вздрогнула, ощутив его поцелуй на своем плече. Он обнял меня сзади и поцеловал еще раз – в шею.

Я закрыла глаза. Мне почему-то стало так больно, что захотелось кричать, бить его, царапать... или просто уйти. Молча. Навсегда.

– Поедешь со мной завтра на вечеринку? – Прошептал Алекс. – Познакомлю тебя со своими друзьями.

– Да. – Выдохнула я, понимая важность такого знакомства.

Разве я могла ответить иначе?

Глава 6

Шикарный загородный дом. Сад и прилегающая территория – шедевр ландшафтного искусства, в центре пестрого цветового ансамбля – огромный бассейн. Вокруг него десятки шезлонгов, столики с морем выпивки, диджейский пульт. Вся территория возле дома погружена в расслабляющий ритм музыки, а люди охвачены неясной эйфорией: все расслаблены, полны позитива, улыбаются во весь рот.

Настоящая богемная тусовка.

– Это Жорж, он ставит спектакль по моей пьесе. Лили, она устраивает модные тусовки для блогеров. Это Зи, он дизайнер в издательстве, шедеврально собирает обложки. А это Дин – мой издатель.

Толпа расступалась перед нами, и Алекс представлял мне каждого.

«Жора» – мысленно переводила я. «Лилия, Земфира, Денис». Но тут у всех были модные прозвища и возвышенные псевдонимы. Вся эта мишура была призвана придать веса каждому из них. А вот счастливый, расслабленный вид, скорее всего, являлся следствием приема каких-то модных, но не совсем законных препаратов.

– Таблетками не угощайся, – шепнул мне мой спутник, – даже если станут уговаривать.

– Я и не собиралась. – Пробормотала я.

Если честно, мне в тот момент и кусок в горло бы не по-лез. Я чувствовала себя неуютно на этом празднике жизни. Пьяные модели в купальниках, полураздетые юные певички, известные актеры – некоторые из них дряхлеющего вида, но не постеснявшиеся раздеться до плавок, а также не растерявшие былой популярности и внимания хорошеньких девиц, мечтающих заполучить состоятельного любовника.

Среди них я, конечно, выделялась.

Была, так сказать, не форматом.

Юбка цвета фуксии (Морозова сказала, это цвет стервы), желтые босоножки с барахолки и топ, расшитый бисером, от модного дизайнера, который я позаимствовала со съемок рекламы – его нельзя было пачкать, в нем воспрещалось потеть, и вернуть его следовало не позже завтрашнего утра.

– Ох, Савва! Ты пришел! – Узкобедрая блондинка буквально влетела в объятия Алекса. – Без тебя этот вечер был серым! – Она повисла на нем и поцеловала в губы. – Надеюсь, не убежишь рано, как в прошлый раз?

Его рука уверенно скользнула по ее талии и остановилась в «красной зоне» – почти на заднице, но не настолько на заднице, чтобы на это можно было обидеться и закатить прилюдный скандал.

– Сегодня я отрываюсь по полной!

– О, а кто это с тобой? – Блондинка сделала вид, будто только что заметила меня. – Твоя сестра?

Алекс улыбнулся и обнял меня за плечи:

– Это Люба, мой близкий друг. Я был бы счастлив, если бы она, в самом деле, была моей сестрой!

– Рада знакомству! Я – Киса. – Она поприветствовала меня коротким кивком головы и тут же потеряла всякий интерес. – Так что нового, Алекс?

«Киса», – мой внутренний голос саркастично кашлянул.

– Пишу новую книгу. – Ответил он, пожав плечами.

– Уверена, будущий бестселлер. – Подмигнула Киса.

– Без сомнений.

– А на личном? Ты давно не звонил, и я беспокоилась, что завел себе кого-нибудь.

– Все равно. – Ухмыльнулся он. – Вернее, насыщенно.

– Ну, про меня-то не забывай. – Киса шутливо толкнула его в плечо.

– Разве это возможно?

Я стояла, глядя на них по очереди, и чувствовала себя, мягко скажем, странно. А потом была другая девушка, и еще две. И со всеми Алекс был «чрезвычайно» мил. Позже он принес мне шампанского, мы отошли в сторону, и Алекс закурил.

– Здесь весело, да? – Полируя взглядом попки и груди красоток, плещущихся в бассейне, проговорил он.

– Угу. – Глотнув шампанского, промычала я.

Любая из этих попок дала бы фору целой мне, так что я ощущала что-то вроде неполноценности.

– Мне нравятся такие тусовки.

– Потому, что этих девчонок даже не нужно уламывать? – Ревностно бросила я. – Любая из них будет рада подцепить кого-то состоятельного на этой вечеринке.

– В этом вся прелесть. – Приспуская солнцезащитные очки, ответил Алекс.

И продолжил пялиться на них.

Я хотела сказать что-то еще, но предпочла прикусить язык. Судя по всему, мне следовало прыгать до потолка от радости, что он меня вообще взял с собой.

– Мой дорогой друг! – Напугал своим возгласом нас тучный мужчина в распахнутой рубашке и широких цветастых шортах.

– Привет, Федор. – Изобразил восторг Алекс.

Они обнялись.

– Как там продвигается работа над сценарием?

– Прекрасно, половина уже есть, шлифую некоторые моменты.

– Супер. Ты меня успокоил.

– Я рад!

– Еще увидимся!

– Это был мой продюсер. Работу над сценарием я даже еще не начинал. – Хохотнул Алекс, когда мужчина отправился дальше вдоль бассейна. – Хотя, еще месяц назад прокутил весь аванс.

Он был доволен тем, что соврал, не моргнув и глазом.

– Но ведь ты справишься к сроку? – Решила уточнить я.

– Если не сдам сценарий вовремя, мне конец. – Как-то буднично и лениво отмахнулся Алекс.

– Ого! Какие люди! – К нам подошли несколько мужчин. Все как на подбор – подтянутые, вальяжные и, наверняка, избалованные женским вниманием красавчики.

– Это мой коллега Арс, это Ринат – он актер, это Тито – известный оперный певец, а это Леон. – Представил их мне Алекс. – Чем ты занимаешься Леон кроме того, что просаживаешь в казино папкин капитал?

Они дружно засмеялись, а я поникла, отметив про себя, что уже в который раз мой спутник не представил меня по имени.

– Я отойду. – Сказала я негромко.

Улыбнулась мужчинам и пошла вдоль бассейна, стараясь не наступать на мокрые разводы от воды.

– Это что-то новенькое, Савва. – Послышался за спиной мужской голос. – Кого это ты привел с собой?

– Зато она классная. – Ответил он. – Нет, реально.

Стиснув челюсти, я отправилась искать уборную в доме. Найдя, первым делом сунула руки под струю ледяной воды, а затем приложила их к горящим щекам. Никто и никогда прежде не унижал меня так. И никому прежде это не сходило с рук.

– Что они имели в виду? – Спросила я позже, отведя Алекса в сторону. – Твои друзья. Я слышала, как они говорили

про меня.

– Не бери в голову, детка. – Он шлепнул меня по попе.

– Я недостаточно хороша для тебя? Ты раньше не встречался с такими?

– Вот почему регулярный секс с разными женщинами лучше отношений. – Алекс начинал терять терпение.

– Может, я не роковая красотка, но у меня есть самоуважение...

[Нет].

– Может, ты и не самая красивая, – он привлек меня к себе, – но зато не самые красивые хороши в карьере. – Его губы коснулись моей щеки. – Уверен, тебя ждет большое будущее, Люба.

На мгновение я потеряла дар речи. А затем грубо оттолкнула его. По крайней мере, мне так показалось. Но Алекс оказался крепким, и не сдвинулся ни на шаг. А вот я по инерции полетела назад, сбила один из столиков в попытке ухватиться за что-то, уронила стул и рухнула на пол в полуметре от бассейна.

А он даже не шелохнулся, чтобы попытаться меня удержать.

Взял стакан со столика и выпил залпом, наблюдая, как я барахтаюсь, вставая.

– Придурок. – Прорычала я, удаляясь прочь.

Вряд ли кто-то слышал мои слова, гости продолжали визжать и смеяться, забавляясь в воде и подле нее.

Глава 7

– Ненавижу Пипкена! Терпеть не могу!

– Ха-ха. Да он твой краш, или что-то вроде того.

– Краш – да что за слово такое упоротое? Нет, он моя заноза. Моя – кость в горле! Самовлюбленный придурок, эгоист, извращенец, женоненавистник, кобель! Терпеть не могу его пошлые шутки, его цинизм, я... я...

– Ты влюбилась. – Подытожила за меня Алиса.

Мы лежали втроем в массажной комнате на кушетках лицами вниз, а массажисты разминали наши спины. И только Диана сидела рядом в кресле и уминала черешню – массаж ей не рекомендовал врач, любое вмешательство могло спровоцировать осложнения течения беременности.

– Больше похоже на болезнь. – Сказала она.

– Это бред. – Фыркнула я. – Не люблю я его! Это... такая игра. Я говорю, что ненавижу его, а потом мы встречаемся, занимаемся потрясающим сексом, и после этого я уже ненавижу его по-настоящему. До тех пор, пока не соскучусь. Обещаю себе больше не иметь с ним дела, но все напрасно – перед этим мужчиной я совершенно бессильна.

– Так что же тебя не устраивает? – Хмыкнула Катя.

Я задумалась.

– Наверное, я хочу быть к нему безразлична. Вряд ли, у меня получится делить с кем-то мужчину, который многое

для меня значит.

– А Савва многое для тебя значит?

– Я не знаю.

– Ты изучаешь его расписание? – Поинтересовалась Алиса.

– Так. Навожу справки. – Призналась я, разглядывая белоснежный пол массажной комнаты. – Иногда.

– Смеешься над его шутками?

– Ну да.

– И никогда не критикуешь его манеры?

– Ну...

– Купила новое белье?

– И не раз.

– О чем вы говорите, когда остаетесь одни? – Вмешалась Катя.

– Мы не говорим, мы... занимаемся сексом... – Вздохнула я. – И не просто сексом. Это порнопиротехника какая-то! Огонь, искры, треск шутих и фейерверков ниже пояса...

– А если не занимаетесь? – Усмехнулась она. – Вы говорите только о нем и никогда о тебе?

– Откуда ты знаешь? – Опешила я.

– Ему на тебя наплевать. – Послышался чей-то голос.

Это моя массажистка.

– Простите? – Возмутилась я.

– Ой. – Она кашлянула. – Не хотела встревать, просто очень хорошо знаю такой тип мужчин. Он никогда не изме-

нится, уверяю.

– Он тебя не достоин. – Поддержала ее другой мастер, которая массировала спину Кати.

– Все не совсем так. – Попыталась оправдаться я. – Я пыталась говорить с ним о психологии, о книгах, о кино. Просто он не любит говорить. А еще он не любит классическую музыку, романтические ужины, детей. Кажется, будто я знаю о нем все, и будто специально все узнавала, но...

– Ты выглядишь отчаявшейся, и это заметно даже по одежде. – Произнесла Катя. – Прости, Люб. Если хочешь страдать от одиночества, Пипкен – отличный выбор.

– Все не так уж плохо.

– Ты противоречишь сама себе.

– Вот поэтому тебя и не уволили после реорганизации журнала. – Печально констатировала Алиса. – На тебя взвалили еще кучу обязанностей, наградив взамен должностью «продюсер модного отдела». Потому что ты самая терпеливая из всех, кого я знаю. И даешь другим пользоваться твоей доверчивостью и добротой.

Я вздохнула. Мне нечего было ответить.

Меня действительно «повысили» три недели назад, добавив кучу новых обязанностей, при этом оставив при старом заработке. И все это время у меня не было даже времени переживать из-за этого, потому что мои мысли целиком были заняты Алексом. С той вечеринки прошло двадцать три дня, а он даже строчки мне не написал. И, разумеется, даже не

извинился.

– Этот хлыщ ряженный использует тебя. – Согласилась Диана. – Забудь уже о нем.

– Не могу. – Пропищала я.

– Ну, вот где он сейчас? Почему не звонит?

– Думаю, он занят.

– Да, занят другой девицей. – Проворчала Морозова.

– Я все делала, чтобы выделиться из толпы его поклонниц, и мне даже казалось, что мне удалось. – Всхлипнула я. – Не знаю, что делать. Иногда кажется, что мы созданы друг для друга, а потом просто хочется его убить. Я вспоминаю, как он был ласков со мной, как мы проводили время... Не может же все это быть игрой и ничего не значить для него?

– Там, где для другой конец отношений, для тебя – начало большо-о-ой любви! – Протянула Катя. – Фильмы про принцесс, драконов и магию уже не кажутся мне такими сказочными в сравнении с твоей верой в вечную любовь. Люба, этот Пипкен – бабник! Причем, отъявленный.

– Конченный. – Подсказала Алиса.

– Тренажер, диета, вечно быть при параде и в хорошем настроении – этим мужика не купишь. – Сказала Диана, болтая ногами. – Если не можешь быть с ним самой собой, то ничем хорошим для тебя такие отношения не кончатся. Вот я с Эриком могу быть и неряхой, и засоней, и лентяйкой, и даже выражаться нецензурно могу! И раньше я даже не задумывалась, какой это кайф, когда тебя принимают любой.

Наверное, мы созданы друг для друга...

– Спасибо, что поддержали. – Обиделась я.

– Ой, Любка, прости. – Дианка встала, отложила черешню и, опустившись на колени, подползла к отверстию в столе, из которого выглядывало мое лицо. – Не хотела делать тебе больно.

– Я знаю. – Печально протянула я. – Ничего у нас с ним не выйдет. Но почему так больно это осознавать? И приказать себе не думать о нем у меня тоже не получается. Оно само как-то – думается.

– Из-за этого козла Пипкена ты не найдешь себе нормального мужика. – Она погладила меня по щеке. – Забудь о нем.

– Расстанься с ним для своего же блага. – Поддакнула Алиса.

– Я б с радостью. – Улыбнулась я. – Да вот только мы вроде как встречаемся, но при этом мы не вместе. Разве из таких отношений уходят?

– Еще как! – Крякнула Морозова. – Ай, ой! Больно!

– Простите. – Отозвалась ее массажистка.

– Ты красивая, Любка. – Добавила Катя. – Найдешь еще свою любовь, только не растрачивай себя больше на этого павлина. Не нужен он тебе.

– Да. – Твердо ответила я. – Не нужен.

– А потом увидит тебя с другим и пожалеет.

– Вот да.

Их слова по-настоящему воодушевили меня.

В тот вечер я решила вычеркнуть Алекса из своей жизни. Навсегда. И удалила нашу общую фотографию с телефона – с возможностью восстановить ее в течении месяца из папки удаленных.

А в десять вечера раздался звонок.

– Приезжай сюда. – Сказал он заплетающимся голосом. – Мне так плохо без тебя.

И бросил трубку.

Я приняла душ, уложила волосы, собрала сменную одежду для офиса в сумку, вызвала такси и помчалась к нему.

На стук в лофте никто не отозвался, и у меня кольнуло сердце – вдруг что-то плохое? Алекс мог причинить себе вред... Или...

Долго гадать не пришлось. Я толкнула дверь, та оказалась не заперта. Я вошла и увидела его в кровати в обществе двух полуголых девиц. Одна стаскивала с него брюки, другая разминала его рот своим языком.

В общем, картина маслом. Узрев ее, я поспешила покинуть лофт прежде, чем Алекс заметил мое присутствие в нем. Остановилась, подумала, а затем с силой шарахнула дверью – чтоб слышал, что я там была.

Глава 8

Алекс танцевал чечетку на моем самолюбии, и я не могла позволить ему продолжать делать это. Отныне этот человек должен был перестать существовать для меня. Но как это осуществить, я еще не знала.

Вернувшись домой, я не боялась разбудить кого-то из домашних. Мать ушла в ночную смену, а дед был глуховат, и скрип старых половиц не достигал его ушей. Оставалось договориться с Тумаком – это престарелый кривозубый пёс неизвестной породы с бельмом на левом глазу, которого год назад перед тем, как съехать, притащил брат.

Вообще, я завидовала решимости Елисея – брат был младше меня на пять лет, но свалил из дома, как только поступил в университет. А у меня никак не получалось сбежать из этого деревянного барака в историческом центре города, построенном еще до войны.

Во-первых, убеждала я себя, что это удобно – отсюда рукой подать до работы. Во-вторых, дом признали аварийным и готовили под снос, а нам должны были дать жилье в новостройке, которую планировали возвести на этом месте. Правда, дом уже лет десять все никак не могли снести, и мы порядком устали ждать, но все жильцы были твердо убеждены, что уже вот-вот, и они станут счастливыми обладателями новых квартир в центре города.

В-третьих, моя мать работала по ночам, и мы с ней редко пересекались, а за дедом кто-то должен был ухаживать, пока ее нет. Да и, честно говоря, я ее жалела – оставлять их с дедулей двоих в этом мрачном месте не хотелось.

Ну, и в-четвертых, и самое главное: проживание в не самом приглядном семейном гнезде значительно сэкономило мой бюджет, и я могла понемногу откладывать на будущее собственное жилье.

Я и работать-то начала еще в период обучения в университете – чтобы скорее накопить средства и съехать отсюда. Но... как-то застряла. И теперь понимала почему. Это болото – мой уровень. Потому, что я сама себя не люблю. Потому, что позволила какому-то избалованному наглецу использовать себя, растоптав собственные идеалы.

Я вошла в квартиру, прикрыла дверь и наклонилась на нее спиной. Уставилась в высокий темный потолок, казавшийся бездонной черной дырой. Где-то там должны были проблескивать лучики надежды, но все померкло. Мое сердце будто разорвали на куски. Я прокручивала в памяти снова и снова ту сцену в лофте Алекса и ощущала, как нежность и трепет по отношению к нему сменяются разочарованием и презрением.

А затем собралась с духом и сделала шаг. Вдруг под ногой хлопнуло что-то мягкое, а затем темноту взорвал ужасающий возглас: «Ма-ма! Ма-ма! Ма-ма!»

– Чертова кукла!

Я догадалась, что наступила на одну из игрушек Тумака. Но голос из преисподней и не думал затихать:

– Ма-ма! Ма-ма!

– Твою маму за ногу... – проворчала я, наклоняясь, чтобы нащупать куклу.

И в этот момент у моих ног что-то зарычало. А затем кто-то больно цапнул меня за руку.

– А-а-ай!

Отскочив, я врубила свет.

Исчадие ада сжимало в зубах одну из своих подружек – куклу Тасю с откушенным ртом, и злобно скалилось на меня.

– Прости, что помешала вам уединиться. – Съязвила я. – Мне сегодня интим тоже обломился.

Остатки шерсти на Тумаке стояли дыбом, темные глаза пылали яростью.

Полагаю, когда-то Тумак был шпицем, но после болезни потерял больше половины шерсти, и теперь она только начала отрастать. Помнится, брат притащил его с улицы – голодного, истощенного, почти лысого. Животное дрожало и не сопротивлялось. Елисей отнес его к ветеринару, тот удалил ему несколько гнилых зубов, провел исследования и назначил лечение. Оказалось, пса долгое время изводил чесоточный клещ.

После лечения Тумак пошел на поправку, и едва стал чувствовать себя лучше, как принялся скалиться на всех домашних и кусать пятки. Эта псина оказалась настоящей занозой

в заднице! Он оккупировал диван в гостиной и не позволял никому на него садиться, а еще отгрыз всем моим сохранившимся с детства куклам подбородки и даже лица и регулярно забавлялся с ними на этом диване.

Брат запрещал нам забирать у Тумака его игрушки – единственную радость в унылой собачьей жизни. И убеждал, что это отвлекает пса от мании кусать домочадцам ноги.

Елисей не раз пытался пристроить собаку к другим хозяевам, но Тумака возвращали снова и снова. И раз за разом этот облезлый любитель кукол возвращался на свой любимый диван к своей любимой коллекции истерзанных подружек.

Жуткое зрелище, я вам скажу. Все эти сидящие на диване или валяющиеся по квартире Маши, Варвары и Таси без подбородков, носов или глаз. Но брат чувствовал, что делает доброе дело. И, свалив из отчего дома, он, конечно же, заклинал нас рьяно заботиться о Тумаке.

И мы дружно кивали. Хотя, и побаивались этого гаденыша. Даже дед, регулярно подкидывающий Тумаку вкусняшки со стола, кажется, просто откупался – оплачивал собственную безопасность, договаривался с дьяволом, чтобы тот не перегрыз ему горло однажды ночью.

– Люба, ты? – Послышался его голос из спальни.

Затем шаркнули тапки, и зажегся свет.

– Да, деда, я.

– А?! – Он выглянул в коридор.

– Я это. – Улыбнулась ему.

– Чего так поздно?

– Гулять ходила. – Ответила я, снимая обувь.

– Гулять так поздно одной опасно. – Нахмурил седые бро-

ви дед.

– Так я не одна. – Соврала ему я.

– У тебя парень-то появился? – Он покачал головой.

– Ага.

– Зря ты Филиппку-то отбрила. Хороший был жених. Сейчас где такого найдешь?

Я вздохнула. Подошла и потрепала деда по плечу.

– Есть у меня жених, не переживай, дед.

– А когда покажешь?

Мой рот свело от фальшивой улыбки.

– Так скоро.

– Ну ладно.

Я надеялась, что к утру он и не вспомнит этот разговор.

Хотя, про Филиппа, я тоже думала, он давно забыл.

Глава 9

Продюсер – тот же вратарь, за гол тебя не хвалят, но, если мяч оказался в воротах, обвиняют во всех грехах.

Тот день был ужасным. Нервным, суматошным, загруженным. Барракуда наорала на меня из-за не вовремя разосланных пресс-релизов и даже не дала и полслова вставить о том, что их рассылка не входит в мои обязанности.

Обозвав меня «бестолковой Веткиной», она удалилась. Цокот ее каблучков по каменному полу отдавался в ушах как при мигрени, и я упала на кресло, стиснув кулаки, закрыв глаза и пытаюсь отдышаться.

– Савва, милый! – Взвизгнула Алла Денисовна.

И мое сердце чуть не остановилось.

– Рада, что ты зашел!

– Аллочка, выглядишь сногшибательно! Что это? Новая стрижка или серьги?

– Это уколы красоты, милый, но только никому не говори. Хи-хи-хи!

– Маленький женский секрет, понимаю.

Я лежала, не двигаясь. Боялась даже смотреть в ту сторону.

– Пройдем ко мне в кабинет.

– С удовольствием.

И только когда голоса стихли, я рискнула приподняться

и оглядеть офис. Сотрудницы, провожавшие Савву восторженными взглядами, как по команде вздохнули и вернулись к работе за своими компьютерами.

– Уже можно дышать. – Раздался голос Кати.

Она все это время наблюдала мое падение со своего рабочего места.

– Алла Денисовна бывает невыносимой. – Как ни в чем не бывало, улыбнулась я.

Встала, поправила блузку и поспешила к себе – в модный отдел. Там у меня было убежище, в углу, за шторой, за коробками и вешалками с одеждой и фото-реквизитом. Маленький стульчик и трехногий столик, под которым я прятала коньяк от фотографа Давиди – если он нажирался в процессе фотошута, можно было не ждать от него идеального результата, из-за которого его когда-то прозвали Маэстро.

Мне очень нужен был сейчас глоток этого самого коньяка.

– Я так и знала. – Воскликнула Катя, застав меня в моем убежище пытающейся открыть спиртное зубами. – Дай сюда.

– Ты за мной следишь? – Буркнула я, нехотя отдавая ей бутылку.

– Я знала, куда ты побежишь, чтобы избежать встречи с ним. – Хмыкнула подруга. Она умело открутила пробку и сделала глоток. – В этой норе и в самом деле уютно. Почему мы тут не собираемся, чтобы напиться посреди рабочего дня?

– Мы собираемся. – Напомнила я.

– Точно. – Рассмеялась Катюха и сделала еще глоток. – А затем протянула бутылку мне. – Только всю не глуши, так и спиться недолго. К тому же, ты ничего не ешь в последнее время, тебя унесет с пары глотков.

– Я ем. – Фыркнула я, присасываясь к горлышку.

– Ага, будто мы с девчонками не знаем. – Морозова покачала головой. – Извелась уже вся.

– Из-за чего? – Морщась, прокряхтела я. Коньяк обжег горло. – Я, конечно, расстраивалась, что мы расстались с Филом, но...

– Из-за кобеля этого. Сыпкина-Пипкина или как там его! – Она отняла у меня бутылку и закрутила пробку.

– Эй!

– Тебе хватит, остаток я изымаю до выяснения обстоятельств. – Строго проговорила Катя и сунула коньяк под пиджак. – А то напьешься еще, да сопли распустишь тут.

– Не стану я из-за него переживать. – Я гордо расправила плечи. – Он вон – пришел, а мне фиолетово! Даже бровью не повела – как будто нет его!

– Ага. – Покачала головой Катя. – Только побледнела, покраснела, глаза от ужаса выпучила и побежала в одиночку коньяк лакать! Не переживает она!

– Блин... – Я опустилась на стул. – Что, так заметно?

– Если приглядеться. – Усмехнулась она. – Все остальные девчонки в офисе глазели на Пипкена, никто и не заметил, как ты чуть не рухнула в обморок при его появлении.

– Фух...

– А он им подмигивал, проходя мимо. – Заметила Катя.

– Козел. – Хмыкнула я.

– Метит территорию. – С видом знатока заключила Морозова. – От него ведь тестостероном за километр разит. Самец! В этом я тебя, Любка, понимаю. И знаешь... любая из наших тоже бы тронулась умом, если бы Пипкен обратил на нее столь пристальное внимание. Ладно бы вы один раз перепихнулись по пьяни и больше не встречались, а у вас это сколько раз было?

– Я не считала. – Отмахнулась я. И тут же ощутила волнение. – Всего восемнадцать. Это если считать в оргазмах.

– Ого. – Присвистнула Катя. – Щедрый какой.

Ее мое откровение как будто бы заставило задуматься о чем-то. Морозова закусила щеку изнутри.

– Что? – Спросила я, вглядываясь в ее лицо.

– Ничего. – Она хихикнула. – Стало быть, пипка у него что надо.

– Ну, тебя! – Рассмеялась я, толкая ее в плечо. – Хотя, да. Там по-еврейски богато и ухоженно.

– Значит, тяжело тебе сегодня придется.

– В смысле?

Катя серьезно посмотрела на меня.

– Я слышала, он озарит сегодня своим светом наш скромный корпоратив.

– Не-е-ет! – Простонала я.

– Да. – Неутешительно подтвердила Морозова.

– Я не пойду.

– Ты обязана пойти. – Возразила она.

– Я... я буду выглядеть жалко.

– С чего это?

– Если он подойдет, опять попаду под его чары...

– Ты не такая уж размазня, какой хочешь казаться. Ну, же, Вербина, соберись! Это всего лишь мужик! Да, он красивый и неплохо трахается, но таких у нас вон – пол-офиса!

– У нас практически весь коллектив женский, Кать. – Напомнила я.

– Не придирайся к словам!

– Кать, я не хочу предстать дурочкой, которая млеет от его пошлятины и жаждет быть обласканной. Пусть этот козел думает, что я даже не вспоминаю о нем. Что у меня мужчина есть. Да! – Я бросилась к ней. – Давай, поставь мне засос! Настоящий! На самом видном месте!

– Чего?

– Давай-давай! Пусть думает, что у меня есть горячий любовник!

– Люб, ты просишь меня засосать тебя в шею!

– А в руку? Хочешь в руку? Так проще. Надену платье без рукавов.

– Любовник, в пылу страсти лобызающий предплечье?

– Очень страстный любовник! – Сказала я, придвигаясь. – Давай уже, целуй!

– Чем это вы тут занимаетесь? – Раздался голос.

Катя чуть не выронила бутылку, а я отпрыгнула от нее на метр. Перед нами стояла Алиска. Она разглядывала нас, с сомнением сдвинув брови.

– Мы это... – Протянула я.

– Любания хочет, чтобы я засосала ее в шею! – Выдала Катя, пожав плечами. – Пипкен должен видеть следы страсти. Типа она без него не скучает, и на личном фронте у нее все хорошо.

– Гениальный план. – Вздохнула Красавина. – Лучше и не придумаешь.

– Что? – Устало простонала я.

– Не проще найти тебе мужика на вечер? – Предложила Алиса. – Красивого, не менее статного, чем Савва. Такого, который составит тебе компанию и не останется незамеченным.

– Да где ж я тебе возьму мужика-то? – Воскликнула я. – До корпоратива сколько? Шесть часов? Я последние десять лет в поисках, а тут за полдня найду – и красивого, и статного!

– А как насчет Ильи Сапожникова? – Она обратила свой взгляд на Катю. – Свободен сегодня твой футболист?

– Ха-ха-ха. – Не выразила восторга Морозова.

– А что? Он у нас почти свой. На девичники с нами ходит, в бассейн, в ресторан. Думаю, если его попросить, твой бывший жених не откажет. Сыграть любовь – что может быть проще?

– Ты кое-что забыла. – Проворчала Катя. – А конкретно причину, по которой Сапожников посещает наши с вами девчонки. Он – голубой, Алиса!

– А я согласна! – Сделав шаг вперед, воскликнула я. – Да. Почему бы и нет? Илюха – рослый, красивый. Известный футболист! Девчонки у нас в офисе в прошлый раз на него заглядывались. Кто ж знает, что он по мальчикам?

– Ты ведь никому не рассказывала, как застала его с мужиком. – Напомнила Алиса. – А, Кать? Чего тебе стоит? Давай, спросим Илью? Думаю, он не откажет.

– Хм. – Задумалась Морозова.

– Ка-а-ать! – Прильнула я к ее плечу.

– Ну, раз уж даже я ему когда-то поверила... – Произнесла она.

– Супер! Спасибо! Спасибо тебе! – Запрыгала я, обнимая ее. – Давай ему позвоним!

– Ну, давай. – Согласилась Катя. – Только объяснять будешь ты.

– Конечно объясню! Он меня обязательно поймет! Как женщина женщину... ой. Неважно! Спасиболечки тебе, Катюш!

Глава 10

Люблю делать себе больнее. Иначе, зачем бы мне понадобилось проверять соцсети Филиппа в ожидании прихода Ильи?

Я сидела у себя в каморке, уже при параде – в платье, с легким макияжем, в облаке новых французских духов и, ужасно нервничая, листала ленту в одной из соцсетей, наивно полагая, что меня это успокоит. Но видеть, как бывший жених обнимает на фото какую-то брюнетку на встрече одноклассников, не самое вдохновляющее зрелище.

Конечно, Филипп был не без прибабаха. Вспомнить, хотя бы, как он фанатично отмывался после наших любовных возлияний – бежал в душ, бормоча что-то про чистое тело и чистую совесть, и активно тер там себя мочалкой. Во всех местах. И еще ворчал на меня за то, что я не тороплюсь в ванную после секса. Наверное, считал меня грязнулей.

И все равно были моменты, когда я ощущала себя счастливой рядом с ним. Временами нам даже было весело.

И вообще, хорошо, когда ты не одинока, и тебе есть, с кем поговорить после работы, и с кем посмотреть кино в выходной. Расставшись с Филом, я превратилась в несчастное, озабоченное, страдающее по придурку Пипкену недоразумение.

Мне было стыдно за себя.

И за то, что приходится прибегать к помощи Сапожничко-

ва, чтобы не выдать окружающим свое отчаянье.

– Ты чего тут сидишь? – Застала меня врасплох Алиса. Я быстро спрятала телефон.

– Нервничаю. Немного.

– Пойдем, там наши уже все веселятся! И Илья подъехал, тебя ждет.

Обмахнув лицо руками, я поднялась, и мы поспешили в общий офис, где уже был накрыт стол, громко играла музыка, и смеялись наши коллеги.

– А вот и твой ненаглядный, – подтолкнула меня вперед Алиса, едва мы заметили Илью, которого облепили сотрудницы журнала.

– Поспеши, а то эти хищницы обглодают его до костей, – Хихикнула Катя, приближаясь к нам с бокалом.

– О, любимая! Я так скучал! – Выхватив меня взглядом из толпы, театрально воскликнул Илья.

Подошел, обнял за талию и впился губами в мои губы.

На секунду я опешила. Так и застыла на месте, позволяя его наглому языку пробивать путь в мой рот. Но осознав, что на нас пялится пол-офиса, взяла себя в руки и попыталась аккуратно высвободиться.

– Ты чего, Сапожников? Он еще даже не пришел! – Пропшептала ему на ухо. – Придержи коней!

– О, пардон. – Стушевался футболист. – Но как я сыграл? Неплохо, да?

– Да. – Уныло произнесла я, чтобы не разочаровывать

его. – Спасибо.

– Всегда рад выручить подругу. – Ослепительно улыбнулся он.

– Уже можно отпустить. – Кашлянула я, напоминая, что его руки все еще удерживают меня за талию.

Если бы не громкая музыка, то было бы слышно, как зал заполняется шепотками завистниц.

– Да, конечно. – Илья отпустил руки.

– Пойдем лучше, выпьем. – Предложила я, увлекая его за собой к дальнему столику.

Девчонки потянулись за нами.

– До сих пор не могу поверить, что ты голубой, Сапожников. – С досадой вздохнула Катя.

– Голубее не бывает. – Наливая нам шампанского, усмехнулся Илья.

– Это преступление против человечества. Такая генетика пропадает!

– Сейчас существует достаточно способов, чтобы это исправить. Я планирую обзавестись детьми при помощи суррогатной матери. Когда у меня будет достойный партнер, разумеется. В будущем.

– Ты все еще в поиске своего единственного?

– Всегда. – Пожал плечами Сапожников. – Кстати, кто тот симпатичный паренек в черной рубашке?

– Это Гришка из IT. – Улыбнулась я. – Кажется, он не из ваших.

– У него есть девушка?

– Не знаю.

– Тогда не зарекайся. – Подмигнул мне Илья.

Мы чокнулись бокалами, и в этот момент в зал вошел Алекс. Я отвернулась и осушила бокал до дна.

– А вот и мой соперник. – Холодно произнес Сапожников.

– Ты слишком вжился в роль. – Заметила Катя. – Тебе нужно просто держать Любу за руку. Потанцевать с ней, прижать ее к себе покрепче, поцеловать в шею. Что-то такое.

– Понял. – Илья забрал у меня пустой бокал и поставил на стол. – Идем, Люб. Тебе сегодня достался самый лучший кавалер.

– Умоляю тебя. – Закатила глаза я.

Но танцевал Сапожников действительно потрясающе. Чувствовал ритм, направлял и поддерживал, нежно кружил.

– Это не бал лицеистов, Илья. – Даже пришлось напомнить мне. – Тут можно проще.

– Как скажешь. – И прижав меня к себе более чувственно, Сапожников стал двигаться более откровенно. Так, словно мы собирались заняться сексом прямо здесь и сейчас. – Лучше?

– Ух. А ты точно гей?

– Дважды не спрашивают. – Улыбнулся он.

Я видела, как Алекса облепили Тата и Жанна с финотдела. Он рассказывал им что-то, а они хохотали, пытаясь обойти друг дружку в искусстве изображения неподдельного инте-

реса и наличия чувства юмора.

– О, боже... – Я закрыла глаза, когда губы Ильи коснулись моей шеи. – Бо-же...

– Угу. – Промычал Сапожников.

– Мне нужно остыть. – Сказала я, остановившись. Взяла его за руку и потянула в ту сторону, где стояли Катя с Алисой. – Джин с тоником хорошо освежает.

Мне очень хотелось обернуться и поймать на себе взгляд заклятого любовника, но я обещала себе делать вид, что его для меня больше не существует. С трудом сдержавшись, я встала спиной к нему и завела с девчонками разговор на отвлеченную тему.

Кто молодец? Я – молодец.

Спустя час офис больше напоминал ночной клуб. Сотрудники танцевали, смеялись, визжали, а спиртное лилось рекой. В этом бедламе я немного упустила Сапожникова – вроде все это время высокий блондин спортивной наружности порхал вокруг меня, а тут куда-то исчез. Наконец, обнаружив его мило болтающим с Гришей у окна, я покачала головой:

– Ладно, пока мой спутник пытается снять парня, прогуляюсь до уборной.

– Вот же голубь мира! – Выругалась Катя.

– В таком бардаке никто уже не заметит, как он флиртует с женщиной. – Усмехнулась Алиса.

Оставив их, я принялась проталкиваться сквозь толпу

танцующих. И уже у выхода из помещения кто-то вдруг остановил меня, дернув за запястье.

– Эй! – Возмутилась я.

Это был Алекс. Он заставил меня отступить в сторону – туда, куда не падали лучи светомузыки.

– Прости, – мужчина отпустил мою руку, – не знал, как тебя остановить.

Его бесстыжий, самодовольный взгляд блуждал по моему лицу, затем спустился к шее и ниже.

– Чего тебе? – Грубо спросила я, ощущая все нарастающее волнение в груди.

– Хм. – Он еще раз с интересом оглядел меня, как будто оценивал перемены, произошедшие со мной. – Ты ведешь себя так, будто ненавидишь меня.

Я сделала глубокий вдох. Ноздри щекотал такой знакомый и уже любимый запах его парфюма.

– Я? Слишком много чести, Алекс. Ты мне безразличен.

Эти слова, как и улыбка, дались мне с трудом.

– Тебе пора завести парня, Люба, ты ужасно напряжена. – Низким, бархатным голосом проговорил Алекс. Сделал шаг и практически вжал меня в стену. – Или, если хочешь, можем уединиться в одном из кабинетов? Помогу тебе по-дружески.

Он разглядывал мои губы, и я знала, что, стоит ему поцеловать меня, и сопротивляться дальше уже не смогу.

– Нет, у меня есть, к кому обратиться за помощью. – Выдохнула я, чувствуя возбуждение. – Или ты думал, что ты

единственный и неповторимый? Таким женщинам, как я, не приходится долго быть одинокими.

– Люб... – Придвигаясь ближе, еще плотнее прижимая меня к стене, проговорил Алекс. – Не порти все опять. Я так хочу тебя...

– Я... – Мне не хватало дыхания.

– Что здесь происходит? – Голос Сапожникова перекрыл музыку.

Алексу пришлось нехотя обернуться.

– Ты не даешь пройти моей девушке, или мне показаться? – Воинственно шагнул к нему Илья.

– Слушай, приятель, у меня нет претензий к твоей девушке. – Усмехнулся Алекс.

– Какого черта тогда ты волочишься за ней? – Навис над ним Сапожников.

– Нет. – Отмахнулся писатель. – Это она бежит за мной. Вы уж разберитесь как-нибудь сами, ладно?

– Бежит за тобой? – Качнул головой Илья.

Его взгляд потемнел, кулаки сжались, а затем... затем все случилось так быстро, что я не успела даже пискнуть.

Мощный хук справа обрушился на лицо Алекса, и тот отлетел в сторону, словно щепка, сбив по пути несколько стульев, кадку с пальмой и влетев головой прямо в кулер с водой. Кулер качнулся и рухнул на пол рядом с затихшим и не подающим признаков жизни Алексом.

– Эй, очнись! – Крикнула я, падая на колени и тряся его

за плечи. – Алекс! – Ударила по щекам. Никакой реакции. – Ты его убил... – Обернулась к Сапожникову.

Илья присел на корточки рядом с телом и приложил пальцы к шее пострадавшего.

– Нет, он дышит. Просто без сознания.

Офис в это время продолжал веселиться, не реагируя на шум.

Глава 11

Я ненавижу его – всеми фибрами души, клянусь!

Вот, о чем я думала, сидя в машине скорой помощи и наблюдая за тем, как медики суется вокруг Алекса, пытаюсь привести его в чувство.

Прокручивала снова и снова все моменты наших свиданий, все приятные и горькие минуты и раздумывала, будет ли мне легче, если он умрет. Безусловно, мне хотелось отомстить, и хотелось, чтобы ему тоже было больно, но не до смерти... смерти я ему не желала. И, честно говоря, даже не представляла, как буду жить, зная, что его больше нет.

– Что с ним произошло? – Окликнула меня фельдшер, не прекращая манипуляций с пострадавшим.

– Ударился головой. – Тихо отозвалась я.

– Это вы нам уже говорили. А как это случилось?

– Корпоративная пьянка. – Глядя ей в спину, пробормотала я. – Не удержал равновесия во время танца и... встретился головой с напольным кулером.

– А с глазом что?

– Кадка с пальмой – оказалась на пути к кулеру. – Вздыхнула я. – Несчастный случай.

– Ну, и денек!

Когда Алекс очнется, у Ильи будет возможность переговорить с ним и полюбовно решить вопрос. Если Пипкенштейн

подаст на Сапожникова заявление о причинении вреда здоровью, у футболиста будут большие проблемы.

Тревога за здоровье Алекса и тихая радость от того, что кто-то, наконец, заступился за меня, по очереди сменяли друг друга, заставляя волноваться еще сильнее.

– Через полминуты будем на месте! – Выкрикнул шофер.

И медики ускорились, колдуя над пострадавшим. Очень скоро автомобиль затормозил, дверцы распахнулись, и Алекса выгрузили на каталку.

– А мне... – Выпрыгнула я следом.

– Ожидайте в приемном!

И бригада умчалась с каталкой вглубь коридора больницы.

Я села на скамейку в приемном отделении и уставилась на ключи и телефон Алекса, выпавшие из его кармана в тот момент, когда врачи скорой грузили его на носилки в офисе журнала. Из наших никто не со мной не поехал, все пребывали в знатном подпитии, и никто не осознавал серьезности произошедшего. Илья собирался отправиться следом на своей машине, но его отговорили – он тоже был нетрезв.

В тот момент мне казалось, что все не так серьезно, но теперь беспокойство нарастало. Во время следования автомобиля скорой помощи к больнице Алекс не торопился приходить в себя – может, удар оказался тяжелее, чем мне казалось?

– Мужчина, которого привезли... – Вскочила я, заметив выходящую из отделения медсестру. – С ушибом головы. Он пришел в себя?

– Да. – Она внимательно посмотрела на меня. – Ему оказывают помощь.

– Фух, слава богу... – Выдохнула я.

– А вы с ним?

– Я... да.

– Родственница?

Я растерянно пожала плечами.

– Нет. Я... просто с ним.

– Жена? – Нахмурилась она.

– М...

– Если хотите, чтобы позже вас пустили к нему в палату, то нужно отвечать «Да». Мы пускаем только близких родственников и тех, кто состоит в отношениях с пациентом.

– Невеста. – Выпалила я, заламывая руки. – Я его невеста. Да!

– Отлично. – Кивнула женщина. – Тогда мне нужны документы на больного. Паспорт, полис, СНИЛС. Что-то есть?

Я опустила взгляд на ключи и телефон.

– Только это.

– Тогда, пожалуйста, съездите и привезите. Мне же нужно как-то оформить вашего жениха.

– Моего жениха... – Пробормотала я. – Да. Я сейчас съезжу.

И побежала к выходу.

Плевать, как придется объяснять потом Алексу, зачем я назвалась его невестой. Главное, увижу его. Большого мне не надо.

Такси доставило меня по нужному адресу. Номера квартиры я не помнила, но зато хорошо запомнила этаж и расположение квартиры.

– Девушка, вы куда? – Окликнула меня консьерж.

– Наверх. – Вежливо улыбнулась я ей.

– К кому?

– К Савве.

– Кажется, он уезжал сегодня... – Нахмурилась она, пытаясь воскресить в памяти воспоминания о недавних наблюдениях.

– Знаю. – Я повторила свой прием с улыбкой. – У меня ключи. – Потрясла в воздухе связкой. – Я – его невеста.

– А вчера у него была другая... *невеста*. – Сочувственно произнесла женщина.

– Сегодня все изменилось. – Гордо расправив плечи, я шагнула в лифт.

– Ох, молодежь...

И облегченно выдохнула, когда дверцы сомкнулись, скрыв от меня ее изумленное лицо.

В лофте все еще стоял запах парфюма Алекса. Я подняла

с пола небрежно брошенную рубашку и поднесла к носу – аромат с нее был еще ярче. Тот, кого я жаждала и ненавидела одинаково сильно, как будто стоял рядом и обнимал меня за плечи.

– Надеюсь, ты оценишь все, что я делаю для тебя. – Произнесла я, зарываясь лицом в ткань.

«Конечно же, нет», – подсказал мне внутренний голос.

Алекс был и останется безнадежен.

И тут же словно в подтверждение моих мыслей его холостяцкий лофт подкинул мне новое тому доказательство: из-под дивана торчало кружево женских трусиков. Я подошла ближе и брезгливо поддела его носком туфли.

– Красные стринги. Какой же развратной шлюшкой нужно быть, чтобы носить такие? Да на носовом платке моего деда больше ткани! Фу! И как же ты ушла отсюда? Без трусов?

Поморщившись, я подхватила двумя пальцами белье и швырнула в ведро на кухне. На самом же деле, мне хотелось их сжечь. Это доставило бы мне куда больше удовольствия, чем просто погребение в мусорном ведре.

В этот момент телефон Алекса завибрировал.

Я уставилась на экран.

Какая-то «Блондинка Валя с кинофестиваля» прислала ему сообщение, которое мне было недоступно. Мобильник с системой распознавания лица просто скрыл от меня его содержание.

– Шла б ты, Валя...

Пытаться разблокировать аппарат было бесполезно, и я просто беззвучно зарычала.

– Надо было тебя между ног бить, а не по башке! – Бросила с досады, отправляясь на поиски паспорта и всего остального.

Благо, все нужные документы оказались в ящике комода. Покидая лофт Алекса, я уже сомневалась в том, хочу ли навещать его в больнице. По правде говоря, этот мужчина не был достоин ни меня, ни той заботы, которую я ему оказывала.

Но по возвращении в больницу меня ждал сюрприз.

– Хорошо же приложился твой парень, – принимая документы, сказала медсестра приемного покоя, – не может вспомнить, как это произошло.

– Правда? – Удивилась я.

– Не может даже вспомнить, кто он сам. – Пожала плечами женщина. – К нему пригласили невропатолога, психиатра и нейрохирурга, вот – беседуют, обсуждают проведенные исследования. Думаю, с вами тоже захотят поговорить, так что ожидайте пока в коридоре.

– Что значит *«не может вспомнить, кто он сам»*?

Она устало выдохнула и уставилась на меня.

– То и значит. Ни имя, ни фамилию вспомнить не может. Ни сказать, кем работает. Доктор Громов подозревает ретроградную амнезию.

– Амнезию?

– Это не редкость при травмах головы, но явление временное.

– То есть... он не помнит, кто он?

– Угу.

– Совсем?

– Совсем.

– И надолго?

– Бывает по-разному. – Она вернулась к заполнению медицинских форм. – Да не переживайте вы раньше времени. Специалисты у нас хорошие работают. Сейчас разберутся, что к чему, и все вам объяснят.

Глава 12

– И как много он не помнит? – Осторожно поинтересовалась я.

Доктор закрыл дверь кабинета и сел за свой стол.

– Александр сейчас дезориентирован и совершенно растерян, что неудивительно в его состоянии. Физические функции в норме, но что касается памяти – судя по всему, на данный момент она полностью заблокирована. Ваш жених забыл все, что было до черепно-мозговой травмы. Свое имя, род занятий, важные события из жизни. Такое бывает, и в большинстве случаев нормализуется с течением времени.

– То есть, память к нему вернется? – Спросила я, опускаясь в кресло.

– С большой долей вероятности. – Доктор сцепил руки в замок. – При должной поддержке со стороны близких и постоянном общении это случится быстрее. Главное, постоянно фокусировать его внимание на вещах и местах, которые он любил, которыми регулярно занимался, которые вызвали у него яркий эмоциональный отклик. Любовь и забота творят чудеса.

– Но ведь он же... не узнает меня, когда увидит? Я правильно понимаю?

– Это самое трудное, но решаемое. Понимаю, что ситуация сейчас кажется вам пугающей, но многие мои пациен-

ты успешно проходят через это. У Александра есть еще родственники?

– Нет. Он сирота.

– Тогда вам придется особенно постараться. Некоторое время мы подержим его под медицинским наблюдением, а затем можно будет забрать его домой. Будете время от времени приезжать в клинику на психотерапию, а также принимать нейропротекторы. Вскоре его нервные связи восстановятся. По крайней мере, мы на это надеемся. Прогноз, в целом, благоприятный.

– Как долго это обычно длится? Ну... потеря памяти.

– По-разному. – Честно ответил доктор. – От пары часов до нескольких месяцев. Иногда даже лет.

– Ого... – поникла я.

– Еще хотел уточнить по поводу характера травмы. Вы сообщили, что Александр ударился сам, и мы не стали ставить в известность правоохранительные органы. Если следует это сделать...

– Это все алкоголь. – Краснея, выпалила я. – У них давние и не совсем простые отношения. Он обещал мне, что больше ни-ни, но...

– Вы обращались к наркологу?

– Что вы, Александр ведь известный человек... – Я покачала головой. – Все эти грязные подробности могут разрушить его карьеру. Знаете... наверное, даже хорошо, что он на некоторое время потерял память. Это поможет его орга-

низму очиститься и отвлечься.

– Но я должен буду внести это в карту, как отягощающий фактор.

– Но тогда журналисты пронюхают, что мой жених – алкоголик. Хотя, это не совсем так. Он прежде никогда не уходил в запой. Бокальчик виски на ночь – кто этим не грешит?

– Я рад, что вы так заботитесь о нем. – Улыбнулся доктор.

– А я вспомнила, где видела вас раньше. – Поерзав на кресле, заметила я. – На вечеринке у Красавиных. Вы тот самый Павел Владимирович, который обследовал мою подругу Катю Морозову. Лучший друг Вадима.

– Обследовал – громко сказано. Так, дал пару советов. – Кивнул он. – Но вы правы, это я.

– Вадим очень тепло отзывается о вас, а, значит, мой жених в хороших руках.

– Несомненно.

– Когда я смогу повидать его?

Громов посмотрел на часы.

– Как только он проснется, и мы еще раз его осмотрим. Сейчас он под препаратами. Думаю, у вас есть время съездить домой, пообедать, переодеться, а заодно и собрать вещи для больного – стандартный набор: щетка, одежда, тапочки, сменное белье и все такое. Полный перечень предоставит медсестра в приемном.

– Хорошо. – Я встала и протянула ему руку. – Спасибо вам еще раз.

– Не за что. – Пожал он ее.

Я вышла из кабинета и замерла у стены. Сердце билось отчаянно и громко. Тысячи мурашек то поднимались, царапая, к лицу, то опускались ниже, впиваясь ледяными колючками в живот и спину.

Алекс ничего не помнит.

И у него нет близких, на кого можно положиться.

Бедный...

Думаю, он заслужил, чтобы я хорошенечко о нем «позаботилась». А еще он сам виноват.

Это мой шанс.

На ватных ногах я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. На моих губах заиграла сатанинская улыбка.

Это. Мой. Шанс.

Глава 13

– Илюшенька, хорошо, что ты уже проснулся, и я рада, что ты беспокоишься о вчерашнем. – Мне пришлось быть с ним честной.

Вообще, говорить начистоту, его звонок был, как нельзя, кстати.

– Я проснулся и первым делом подумал о тебе. Вернее, о твоём приятеле, которого я...

– Отправил в нокаут, да.

– Так как он? – Осторожно поинтересовался Сапожников.

– Все прекрасно. – Усмехнулась я, спускаясь по ступеням в холл больницы. – Даже не в обиде на тебя.

– Серьезно? А я думал, придется откупаться! Решил, что он уже заяву наката на меня!

– Нет, никаких заявлений не будет, но ты теперь мой должник.

– Ты напомнила ему, что он первый начал, и сам напросился? Ух, спасибо, Любка, ты – золото!

– Вовсе нет, просто он потерял память. И так как ты – непосредственный виновник происшествия, тебе придется стать моим сообщником.

– Сообщником?... В чем?

– Поднимай свою задницу с кровати и живо тащи ее сюда! Побудешь сегодня моим водителем.

– Ты чего задумала, Люб?

– И привези один из своих спортивных костюмов. Новый не нужно, и что-нибудь без клубной символики, пожалуйста. – Улыбнулась я. – А еще пару старых футболок – потасканных. Если у тебя нет такого, одолжи у какого-нибудь бомжа. Майку, треники тоже можно. Ах, да, и захвати карточку: нужно будет купить новый мобильник.

– Люб, ты натворила что-то нехорошее и хочешь скрыться из города? – Настороженно переспросил Илья.

– Нехорошее натворил ты, Сапожников. Или хорошее – я еще не решила.

Через двадцать минут его внедорожник стоял у ворот больницы. Я села на пассажирское сидение и обернулась назад: на заднем сидении стояла сумка с вещами.

– Так, отлично. А сейчас поехали.

– Куда едем? – Прищурился Сапожников.

– В квартиру Саввы Пипкена.

– А что там?

– Нужно собрать передачку в больницу и взять кое-какие вещи, которые могут пригодиться в дальнейшем. – Пристегиваясь, объяснила я. – Ну, чего стоим? – Уставилась на Илью. – Жми на педальку, малыш.

– Может, ты расскажешь мне, что происходит?

– Тебе это не понравится. – Вздохнула я. – Ох, Илюша, это никому не понравится.

– Что ты натворила? – Он не торопился трогать машину с места. – Это касается этого гада, которого я вчера отправил в объятия кулера?

– Ага. – Я воровато огляделась по сторонам, а затем вернула взгляд на Сапожникова. – После удара головой он потерял память. Ничего не помнит.

– Совсем ничего? – Брови Ильи поднялись.

– Ничегошеньки. И я собираюсь воспользоваться этим.

– Каким образом?

– Хочу вернуть ему должок. Вернее, это он мне его вернет. – Ухмыльнулась я, ощущая небывалый азарт. – Тебе когда-нибудь мама говорила, что девочек обижать нельзя?

– Э-э... куда ты клонишь, Люб?

– Я собираюсь лишить его привычной жизни. Всего того, что делало его самовлюбленным напыщенным козлом: денег, дорогой тачки, толпы поклонниц.

– Люба...

– На время! – Всплеснула руками я. – Он ведь должен ответить за всю боль, что мне причинил!

– Нет...

– Я собираюсь позабавиться вдоволь.

– Что конкретно ты задумала, Люба? – Обреченно вздохнул Илья.

– Скажу ему, что я – его невеста, а это уже половина наказания.

– Охотно верю... – Сапожников утер лоб.

– Я отниму у него его ленивую, праздную жизнь и заставлю пожить настоящей!

– Так это месть?

– Она самая. – Уверенно ответила я.

– А если он не поверит?

– Вот мы и поработаем над тем, чтобы он поверил.

Илья покачал головой:

– И Катюхе это тоже не понравится.

– Ты плохо знаешь Катюху. – Хмыкнула я. – В дружбе главное – найти кого-то с таким же диагнозом, как у тебя. Она меня точно поддержит.

– Горе мне.

– Об этом нужно было думать прежде, чем махать руками!

– Да ты дьявол, Вербина...

– В любви и на войне все средства хороши!

– Так у тебя любовь или война? – Нехотя заводя мотор, поинтересовался он.

– Война, конечно. – Ответила я и задумчиво уставилась в окно.

В груди разливалось тепло от предвкушения скорой встречи с Алексом. Если уж кто и умел искусно врать самой себе, то это была я.

Глава 14

– Ты собираешься сделать что-о-о?! – Вытаращилась на меня Алиса.

Они с Катей и Дианой примчались на квартиру к Алексу сразу, как я вызвонила их.

– Собираюсь сказать ему, что я – *его невеста*. – Повторила я.

– А у консьержки не будет вопросов, почему столько девушек поднялось в квартиру известного писателя? – Оглядывая интерьер гостиной, поинтересовалась Диана.

– К сожалению, много девушек – норма для хозяина этого лофта. – Брезгливо бросила я.

– Диан, ты что, не слышала, что она только что сказала? – Перевела на нее взгляд Алиса. – *Люба хочет поселить у себя Пипкена, выдав его за своего жениха!*

– По-моему, это забавно. – Хихикнула Диана. – Я видела такое в кино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.